

КАК ОРГАНИЗОВАТЬ ЕДИНУЮ ЖИЗНЬ РАЗНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Москва, 17-22 августа 1987 года. В Московском университете на Ленинских горах проходит VIII Международный конгресс по логике, методологии и философии науки. В большом актовом зале негде яблоку упасть. Все ждут приезда и выступления Ильи Романовича Пригожина с его докладом «Необратимость научного знания». Докладчик задерживается, он только что с самолета: работает в ряде стран и на двух континентах. Наконец он прибывает: небольшого роста, элегантно наружности и с чувством собственного достоинства. Его выступление – это сенсация конгресса, он еще не забыл русскую речь, но доклад произносит на английском языке, извинившись перед собравшимися. Ему назначили двух оппонентов: выдающегося физика Ю.Л. Климонтовича и маститого математика Никиту Николаевича Моисеева.

Слово предоставляется Н.Н. Моисееву. На сцену выходит обычный советский человек в помятом костюме (не в пример Пригожину, приобретшему европейский лоск) с ясным взглядом, высоким лбом и ореолом седеющих волос. Посетовав, что его не предупредили о необходимости оппонировать Пригожину, он вскоре переходит к своей излюбленной теме, которой живет в последнее время. Тема эта нашла отражение в названии и содержании его книги «Человек и ноосфера». Он не только самостоятельно пришел к идее самоорганизующихся систем, но и занимается изучением и моделированием самой сложной самоорганизующейся системы – биосферы. Биосфера Земли является фрагментом единого синергетического мирового процесса, законы которого лежат за пределами доступных нам сегодня знаний и измерений, что позволяет, как считает Моисеев, считать их постоянными. Более того, как сказал в своем выступлении Ю.Л. Климонтович, Н.Н. Моисеев подверг «критическому разному книги Пригожина». В частности, в вышеупомянутом труде «Человек и ноосфера» Моисеев пишет, что создателем неравновесной термодинамики еще в 1931 году стал голландский физик Л. Онсагер. Им был найден некоторый функционал, который получил название потенциала рассеивания. В 1947 году И. Пригожин другим путем вывел принцип, который был назван им принципом минимума производства энтропии.¹ В 70-х годах венгерский физик И. Дьярмати показал, что оба эти принципа при известных условиях являются эквивалентными и принцип Пригожина следует из принципа Онсагера (Моисеев, 1990).

¹ **Энтропия** (от греч. entropía – поворот, превращение), понятие, впервые введенное в термодинамике для определения меры необратимого рассеяния энергии. **БСЭ [Этот и все следующие ниже комментарии добавлены ред. сайта «Велесова Слобода»]**

Справедливости ради, следует отметить, что диссипативные системы и самоорганизующиеся процессы в них были открыты в бельгийской школе И.Р. Пригожина на основе наблюдений за образованием песчаных дюн, облаков, вихрей на воде, химических реакций и т.п., также на данных экспериментов Б.Н. Белоусова и А.М. Жаботинского, а не только чисто теоретически. При этом была построена математическая модель самоорганизующихся процессов «брюсселятор» (г. Брюссель). Что же касается книг Пригожина – «Возвращенное очарование мира», «Порядок из хаоса» и др., то они не лишены элементов научной романтики, привнесенной в них очаровательной Изабеллой Стенгерс – философом и соавтором Ильи Романовича.

Можно вполне согласиться с Н.Н. Моисеевым, что использование принципов Онсагера-Пригожина оказалось «на деле весьма ограниченным», особенно в отношении изучения живых систем. «В живой природе противоречие между тенденцией к локальной стабильности и стремлением в максимальной степени использовать внешнюю энергию и материю является одним из важнейших факторов создания новых форм организации материального мира» («Человек и биосфера», 1990).

Однако, на конгрессе в Москве Моисеев отбросил все возражения и замечания Пригожину и приступил к изложению своих изысканий. Свое сообщение он назвал «Оправдание единства». Особую роль в мировом эволюционном процессе играет «Принцип минимума диссипации² энергии»: если допустимо не единственное состояние системы (процесса), а целая их совокупность, то реализуется то состояние, которому отвечает минимальное рассеивание энергии (или, что то же самое, минимальный рост энтропии).

Этот принцип «минимума диссипации энергии» есть всего лишь частный случай значительно более общего принципа «экономии энтропии». В природе все время возникают структуры, в которых энтропия не только не растёт, но и локально уменьшается. Поскольку убывание энтропии возможно только за счет поглощения внешней энергии, то отбор благоприятствует тем структурам, которые способны в максимальной степени поглощать внешнюю энергию.

Такими структурами, созданными эволюцией жизни на нашей планете, являются популяции всех видов, сообщества или биоценозы, и сама биосфера. Биологическая эволюция, подобно космической и химической, происходит в открытых системах в условиях далеких от равновесия. Конечной физической причиной эволюции является отток энтропии в

² Т.е. рассеивание энергии. **Диссипативные системы**, механические системы, полная механическая энергия которых (т. е. сумма кинетической и потенциальной энергий) при движении убывает, переходя в другие формы энергии, например, в теплоту. Этот процесс называется процессом диссипации (рассеяния) механической энергии; он происходит вследствие наличия различных сил сопротивления (трения), которые называются также диссипативными силами. Примеры Д. с.: твёрдое тело, движущееся по поверхности другого при наличии трения; жидкость или газ, между частицами которых при движении действуют силы вязкости (вязкое трение), и т. п.
Рубрикон®

окружающую среду. Неравновесные процессы в изолированной системе сопровождаются ростом энтропии, они приближают систему к состоянию равновесия, в котором энтропия максимальна. Жизнь задерживает этот процесс. «Организм питается отрицательной энтропией, привлекая на себя ее поток», – как образно писал Э. Шредингер (1972). Глубокая идея Ч. Дарвина, имеющая всеобщее значение, состояла в описании процесса возникновения порядка из хаоса. Хаос, по Дарвину, создается накоплением «неопределенной изменчивости» (мутации), отбор создает порядок путем выработки адаптаций, наследственность – конвариантная редупликация³ закрепляет этот процесс в череде поколений. «Живое вещество, – как говорил В.И. Вернадский, – в своем эффекте в биосфере противоречит принципу Сади Карно».

Стремление природы к красоте, как к упорядоченности хаоса, является общим законом жизни. Сверхсложные и сверхразнообразные структуры мало чем отличаются от хаоса. Поэтому они менее устойчивы к бифуркации, разрушаясь, создают новый виток эволюции. Оказалось, что нет никакого противоречия между вторым началом термодинамики и эволюционной теорией Дарвина, как считалось долгое время.

Н.Н. Моисеев понимал, что с появлением человека эволюция осознала самую себя. И после этого она должна стать управляемой Разумом. Другой альтернативы у нее не существует. Ранее она «продвигалась ощупью», как выразился Тейяр де Шарден и могла привести человека к пропасти. «Процесс самоорганизации материи идет по пути непрерывного усложнения алгоритмов, от «естественных», стихийных, опирающихся только на законы физики и биологии, к алгоритмам «искусственным, которые формируются Разумом», – писал он. Могучий прогресс Разума, формирующий новые принципы отбора, постепенно превращает чисто стихийное развитие в направляемое (Моисеев, 1990). Отсюда у Моисеева понимание «ноосферы» как такого состояния биосферы и общества, которое обеспечивает возможность их целенаправленного развития в интересах дальнейшего прогресса человечества.

Если оценивать общий вклад академика Моисеева в эволюцию Разума на нашей планете, то можно сказать, что он был первым, кто применил общие принципы синергетики к рассмотрению космической, химической, биологической и социальной эволюции. Глобальный эволюционизм мира предстал перед нами в его трудах как комплекс самоорганизующихся систем – от атомов и молекул до термитов и человеческого общества. В этой эволюлирующей Вселенной есть место и человеку с его духовным миром, с его биологическими институтами и его потребительской, техногенной культурой, которые поставили перед человечеством шекспировский вопрос to be, or not to be (так, кстати, называется одна из его книг Моисеева).

³ **Конвариантная репродукция** – молекулярный механизм наследственности и изменчивости живых организмов.

Академик Н.Н. Моисеев был не только универсально мыслящим ученым с энциклопедическими знаниями, но и творческим реализатором своих идей.

Всем известен его интерес к глобальным проблемам человечества и биосферы, который в нем пробудил Н.В. Тимофеев-Ресовский. «Однажды, – вспоминает Моисеев, – Николай Владимирович попросил меня прикинуть, сколько жителей планеты смогут при нынешнем уровне технологического развития вписаться в естественные циклы кругооборота веществ. Я провозился с этой проблемой довольно долго. Месяца три-четыре. Как-то он позвонил мне по телефону и спросил, могу ли я сказать ему хоть что-нибудь по этому вопросу. Я сказал, что очень высок уровень неопределенности, поэтому мой ответ неточен, но по моим расчетам получается что-то между двумястами и восьмьюстами миллионами людей. Он расхохотался и сказал: почти правильно – пятьсот! – и без всяких расчетов. В самом деле, лишь 10% энергии, используемой людьми, составляет возобновимая энергия. Все остальное дает кладовая былых биосфер или запасы радиоактивных материалов, полученные Землей при ее рождении. Значит, для того, чтобы не расходовать земных запасов, которые уже нельзя возобновить, чтобы не нарушать естественного круговорота веществ и жить в согласии с Природой, как и все другие виды живых существ, человечество должно либо поубавить свои аппетиты и найти новые технологические основы своего существования, либо пойти на десятикратное сокращение числа жителей планеты».

Сколь далеки эти расчеты от тех прожектов, которые дают Коэн (1992), Маркети (1978), Капица (1999, 2001) и другие технократы, считающие, что Земля может прокормить 12-25 и даже 1000 млрд. человек.

Тимофеев-Ресовский заставил меня задуматься над вопросом, как человечество взаимодействует с Природой в качестве единого биологического вида, пишет Н. Моисеев.

Одним из первых Моисеев подверг сомнению модели биосферных процессов Форрестера и Медоуза, категорически отказав им в научности и признав их полезность «только для демонстрации студентам». Их модели «напоминали методы плюс-минус факторов, использовавшихся инженерами для расчета электрических схем еще в двадцатых годах» (Моисеев. 1994). В Вычислительном центре АН СССР он организовал две новые лаборатории. Одна из них занималась проблемами моделирования процессов биотической природы, а другая динамикой системы океан-атмосфера.

В начале 60-х годов был достигнут «военный паритет» между США и СССР. Самое точное значение понятия, пишет Моисеев, состояло в том, что «каждая из этих сверхдержав могла полностью и в одночасье уничтожить другую». Однако лишь в марте 1983 года известный американский астроном Карл Саган публикует ряд сценариев возможной ядерной войны, спровоцированной обменом ядерными ударами мощностью в тысячи мегатонн. Следствием этого будет наступление на планете ядерной ночи, а затем и ядерной зимы. В июне-июле того же года сотрудники лаборатории Моисеева сделали расчеты некоторых параметров грозящей катастрофы. Даже если обе враждующие стороны используют лишь 30-40% своих

ядерных арсеналов, то в верхние слои атмосферы поднимется такое количество сажи, которое на много месяцев закроет Солнце. В итоге биота не выдержит такого удара. Тропические леса погибнут, в некоторых районах земного шара, как, например, в Саудовской Аравии, температура понизится до 30 и более градусов ниже нуля. Планета не вернется к первоначальному состоянию.

В октябре 1983 года в Вашингтоне состоялась всемирная конференция о последствиях возможной ядерной войны. Доклад Вычислительного центра Моисеева произвел сильное впечатление. Американцы вычислили возможные изменения только для первого месяца. «Мы смогли дать картину целого года», – вспоминает Моисеев.

Военное сдерживание достигалось не количеством ядерного оружия, а способами его доставки в любую точку земного шара и на околоземную орбиту. С середины 50-х годов Моисеев и руководимый им Вычислительный центр Академии наук оказался вовлеченным в целый «круговорот вопросов, каждый из которых должен был быть решен еще вчера». Возникшие задачи были совершенно новыми, они требовали новых подходов, новой математики и изобретательства. Ему приходилось работать с С.П. Королевым, М.К. Янгелем, В.Н. Челомеем и другими выдающимися учеными и конструкторами, создателями нашей ракетно-космической техники. За теорию движения тела с жидкостью – другими словами, за разработку теоретических основ динамики жидкостной ракеты, за асимптотические методы расчета траектории космических аппаратов Н.Н. Моисеев получил Государственную премию и был избран членом Международной академии астронавтики. Он не только спас нашу страну от возможной агрессии, но и способствовал триумфу государства в завоевании космоса. К этому следует добавить, что, работая в Конструкторском бюро имени П.О. Сухого, он открыл новую страницу в истории российской технологии автоматизированного проектирования самолетов.

Более десяти лет, до 85-го года, Н.Н. Моисеев был связан со Ставрополем. «Какая-то могучая первозданная сила живет в этих бескрайних степях, в умном народе, в его неторопливости, трудолюбию, доброжелательности», – пишет он в главе «Судьба России решается в глубинке» (Моисеев, 1994). Будучи академиком ВАСХНИЛ, он занимался компьютеризацией сельхознауки и сельского хозяйства и понял, каким может быть рациональное устройство деревенского мира в России. Свои основные мысли об организации сельхозпроизводства он изложил в книге «Пути созидания». Если раньше партийная номенклатура путалась у колхозника под ногами и связывала ему руки, о чем Никита Моисеев прямо сказал М.С. Горбачеву (тогда секретарю ЦК по сельскому хозяйству), то сейчас, чиновники окончательно уничтожили этот класс. «Деревня – именно здесь решается сегодня судьба страны, судьба нации. И это несмотря на то, что деревня практически выродилась и крестьянина как общественной силы в стране уже нет», – пишет Моисеев. – Для возрождения России деревню необходимо воссоздать заново. Единоличные хозяйства не отвечают требованиям товарности и рентабельности. Но эти мысли пока не востребованы.

Вера Н. Моисеева во Вселенский Разум, который спасет человечество от экологической катастрофы, полна оптимизма, но этот оптимизм пока не подтверждается реальной жизнью людей на планете.

Единый вид *Homo sapiens*, о котором пишет ученый, не столь уж един. Как любой вид на земле, он существует в форме популяций. Границы этих популяций у человека определяются не только и не столько географическим пространством, как у всех других видов, сколько пространством культурным.

Мир состоит из множества популяций и множества культур, ведущих борьбу за свое существование. Единый разум предполагает единую культуру, то есть единый язык, единую веру, единые законы, единые нравы, единое искусство и т. д. Это единство есть всемирная энтропия, конец разнообразия, красоты и эволюции.

Возможно ли выработать общую стратегию выживания, не разрушая мирового разнообразия? Трудно сказать. Ведь все страны, популяции и культуры находятся на разных стадиях развития, в разных условиях существования, обладают различными ресурсами, своим гомеостазисом, не совпадающим с гомеостазисом биосферы. Если правительство Бразилии, исходя из интересов биосферы и мирового сообщества, провозгласившего *sustainable development* (устойчивое развитие), не будет вырубать леса Амазонии и осваивать свои природные ресурсы, то обездоленный народ этой страны поспежит избавиться от такого правительства. Кто может заставить американцев отказаться от потребительской культуры и перестать выкачивать природные ресурсы, мозги и финансы со всего мира? Или китайцев – отказаться от намерения покончить наконец со своей нищетой? «Все возникает через борьбу и по необходимости», – писал еще Гераклит Эфесский. Моисеев вплотную подошел к пониманию роли «отбора на надорганизменном уровне, отбора на уровне популяций» в происхождении людского разнообразия (Моисеев, «Быть или не быть ... человечеству», 1999).

«Стратегия Разума» должна постепенно приближаться к «стратегии Природы», – считал Н.Н. Моисеев. «В Природе все процессы идут под воздействием стохастических факторов и с огромным уровнем неопределенности. В обществе по-иному быть не может», – писал он (Моисеев, 1994).

Эта система взглядов, которую он назвал «универсальным эволюционизмом», по существу «просто по-другому трактуемый принцип самоорганизации или синергетики», как признает он сам. Она вполне применима к экономике человека, (которая есть ничто иное как его экология), ко всей культуре, которую создает человек. Эта культура, являющаяся главной адаптацией человека, должна быть прежде всего безотходной, то есть подчиняться главному принципу существования жизни и сохранения гомеостазиса биосферы.

Подобно В.И. Вернадскому Н. Моисеев полагал, что слияние Человека и Природы произойдет неизбежно: оно не зависит от воли и действия людей.

Из всех ноосферных проблем он выделяет главную – «организация единой жизни очень разных цивилизаций на беднеющей планете».

Свой принцип «универсального эволюционизма» Н. Моисеев применяет и к социальному преобразованию общества. Мировой процесс самоорганизации рано или поздно коснется человеческих проблем. Социальная защищенность, приоритет личности, права человека должны постепенно пробить себе дорогу «сквозь инстинкты стяжательства, невежества и неандертализм, увы, свойственные человеку».

И благодаря логике истории «изменение общественного уклада произойдет не в силу социальной инженерии небольшой группы избранных мудрецов или членов «ордена меченосцев», но и в силу тех же рыночных механизмов, той же проклятой конкуренции и всего того, что естественно назвать творчеством миллионов». Мы видим, утверждает Н. Моисеев, что наибольшего успеха в XX веке добились те страны, те экономические системы, которые отошли от традиций «дикого рынка» и пошли по пути поиска разумного симбиоза различных форм собственности (т. е. либерализации) с принципами равенства стартовых возможностей, попыток утверждения равенства перспектив, которые открываются для каждого человека.

Следует обратить внимание, что эти строки были написаны Н.Н. Моисеевым в самом начале перестройки, когда интеллигенция бывшего СССР еще не утратила иллюзий в справедливое распределение собственности, созданной всем народом путем невероятных усилий; когда еще никто не предполагал, что Россия вернется вспять на 100 лет в дикую пору компрадорского, грабительского капитализма; когда еще не все поняли, что целью наступающего глобализма является дележ между странами «золотого миллиарда» оставшихся природных ресурсов, а Мировое правительство в лице США попытается навести угодный олигархам этой страны «Мировой порядок».

Наконец, не всем понятно, почему адаптивная самоорганизация должна происходить лишь в капиталистическом обществе и, следовательно, Россия должна автоматически повторить весь длительный путь так называемых «цивилизованных стран». Как известно, многие выдающиеся ученые и социологи XX века (Питирим Сорокин, Н. Тимофеев-Ресовский, Карл Ясперс и другие) просматривали тенденции сближения двух лагерей, двух экономических систем еще в период их противостояния и «холодной войны».

Классики марксизма, рассматривая империализм как кризисную стадию развития капитализма, предугадали формирование мира транснациональных корпораций, в котором мы живем. Формирование этого мира – стихийный процесс самоорганизации, считает академик Н.Н. Моисеев («Быть или не быть ... человечеству», М., 1999). В ходе этого процесса образовалась совокупность в количестве 37 тысяч транснациональных корпораций, имеющих около 200 филиалов. Они образуют целую систему, охватывающую всю планету, единую сеть, владеющую третьей частью всех производственных фондов. В рамках этой сети создается более 40% продукта, производимого в мире, и осуществляется более половины

мирового внешнеторгового оборота, в том числе, более 80% торговли высшими технологиями. Они контролируют более 90% вывоза капитала из одних стран в другие. Заработал дьявольский насос, откачивающий из отсталых стран все лучшее, что они имеют. И пока существует теперешний мировой экономический порядок, будет продолжаться процесс выкачивания из отсталых стран капиталов, ресурсов, талантов!

В результате этого процесса происходит все углубляющаяся стратификация⁴ государств. Сравнительно недавно – лет 30-40 назад – было справедливо называть отсталые страны развивающимися, сейчас это – кошунство: они отстали навсегда. К ним в компанию сейчас попала и Россия.

Н.Н. Моисеев не был ровесником XX века, но он был ровесником Советской Социалистической цивилизации с момента ее рождения и до ее трагической гибели. Он принимал самое активное участие в ее создании, с оружием в руках спасал ее в годы Великой Отечественной войны, создавал ее могущество и космический триумф в послевоенный период. Как многие принципиальные и независимые люди, подвергался преследованиям и гонениям. Но он никогда не опускался до того, чтобы злобствовать и мстить своему народу, своей родине за те репрессии, от которых она же больше всего и страдала. Он презирал диссидентов, «занятых, за малым исключением (таким как физик Сахаров или математик Солженицын, например), проблемами самовыражения, а не действительной заботой о стране» (Моисеев, 1994). Его дед и отец «были искренними русскими патриотами в самом цивилизованном понимании этого слова», как он писал в своих «Свободных размышлениях» (1994). Дед Моисеева, как и отец Тимофеева-Ресовского, занимался созданием и сохранением российских железных дорог. Не случайно, так близко сошлись и поняли друг друга эти два мощных столпа русской науки. «Никакой экзотики я в нем не почувствовал, – писал Моисеев о Тимофееве. – Он был очень русским, с болью переживал малую востребованность нашего научного потенциала, понимал наши возможности». Не случайно, Моисеев вспоминал наказ Ивана Ильина о том, что Россию нельзя идентифицировать с большевиками, и высказывание Тимофеева-Ресовского, что «брежневы приходят и уходят, а Россия остается».

«Недавно, – пишет Моисеев – я услышал в моем доме от одного гостя, приехавшего в Москву из США на симпозиум, шуточный ответ на вопрос, каково современное состояние обучения в американских университетах». «Отличные, – сказал он. – Прекрасные русские профессора обучают талантливых китайских студентов».

Моисеев относился к числу таких «прекрасных русских профессоров». Он много работал и преподавал за рубежом.

⁴ **Стратификация** – расположение индивидов и групп сверху вниз по горизонтальным слоям (стратам) по признаку неравенства в доходах, уровне образования, объеме власти, профессиональном престиже. Стратификация отражает социальную неоднородность, расслоение общества, неодинаковость социального положения его членов и социальных групп, их социальное неравенство. лат. Stratum – слой + Facio – делаю. *Глоссарий.ru*

Тем не менее, он всегда помнил, «что Россия – самостоятельная цивилизация. Сегодня надо говорить не о вхождении в цивилизованный мир, а, понимая свои особенности, думать о путях развития русской цивилизации, сохранения ее самобытности и не стремится прививать свойства, ей чуждые от природы. Не стремится копировать то, что само находится на краю пропасти. Так, например, люди евро-американской культуры – большие индивидуалисты, чем мы. Конечно, надо поощрять особенности личности – талант, смелость в хозяйственных делах, личную инициативу, способность к ответственности... Но важно понять, что коллективизм был и останется одной из наших национальных особенностей» (Н. Моисеев «Смутное время. О национальных целях России». Новая ежедневная газета № 53, 1994 г.)

Никита Николаевич не был бы истинно русским человеком, если бы не признал, что «со времен «смутного времени» русский народ вряд ли когда оказывался в таком катастрофическом состоянии, как сейчас, – нация раздавлена» (Моисеев, 1994). Он одним из первых не понял, что «целились в коммунизм, а попали в Россию», как сказал А. Зиновьев, и сейчас «предстоит начинать почти с нуля, собирая тех, кто действительно способен верить в будущее и работать во имя его».

Однако Н.Н. Моисеев не только вздыхает по России и ее народу. В последней тринадцатой главе своей книги воспоминаний и размышлений с выразительным названием: «Сумерки России: рассвет или закат. Россия на перепутье» он пишет о том, что народ нашей страны должен «осознать себя как нацию, осознать свои возможности и преодолеть то состояние безнадежности, в которое он ввергнут в последние годы борьбой политиканов. Это осознание может стать источником процветания России.

Более того, он предлагает ряд проектов для осуществления такого процветания. Геополитическое положение России позволяет ей превратиться в «целостный могучий хозяйственный и политический организм – единственную защиту против экономического и политического геноцида, которому подвергаются те страны третьего мира, которые не усвоили подобного принципа» и позволили расчленив себя на ряд независимых национальных образований. Среди таких проектов и программ, «способных цементировать Федерацию», Моисеев называет «северный обруч», с идеей которого он выступает в ряде своих статей не только в России, но также в Америке и Европе. «Самый короткий, быстрый и дешевый путь, связывающий Тихоокеанский и Атлантический регион, лежит через Россию. Открытие пути из Европы в Тихий Океан (из англичан в китайцы!) откроет не только транзит грузов, но и полуфабрикатов, переработка которых может дать сотни тысяч рабочих мест и валютные миллиарды. А Северный морской путь в два раза сократит дорогу из Европы в Японию и Китай. Он не только в два раза короче, но и в 1,6 раза дешевле других путей», – считает Н. Моисеев.

Столь же заманчивым является проект о превращении незамерзающего устья реки Индига в Баренцевом море в новый вариант Персидского залива. «Ресурсы России – это один из важнейших источников процветания всего мирового сообщества», – пишет Моисеев (1994). Необходимо только с умом

ими распорядиться. Эти соображения лежат в основе того направления, которое мы называем «экологической геополитикой».

И, наконец, Моисеев ратует за создание космической информационной системы, которая обеспечит безопасность будущего интегрированного мира.

Как автор модели «путешественников в одной лодке», разработанный им со своими сотрудниками в Вычислительном центре Академии наук СССР, Н.Н. Моисеев прекрасно понимал, что Земля – «космический корабль» и для спасения системы обеспечения этого корабля – биосферы – в условиях экстремальных нагрузок на нее необходимо создание «Института согласия» или, если хотите, своеобразного «Мирового правительства». Но это правительство должно заботиться не о спасении стран «золотого миллиарда» и их олигархов, управляющих всеми финансовыми богатствами планеты и стремящимся купить все оставшиеся ресурсы прошлой и настоящей биосферы, а следить за безопасностью и сохранением хрупкого мира в нашем общем «космическом корабле».

Перед этим «правительством» или «институтом согласия» стоит множество сложнейших проблем. Вот некоторые из них.

1. Приостановка «демографического взрыва»: на Земле ежегодно появляется 90 млн. новых жителей, которых необходимо где-то расселить (для сравнения: в Англии живет 56 млн., в Японии 120 млн.)

2. Помощь голодающим. До настоящего времени одна треть человечества не получает необходимого количества калорий или попросту голодает. При этом площадь пахотных земель сокращается и достигла 0,14 га на одного человека. Еще Великий Инквизитор Ф.М. Достоевского взывал к богу: «Накорми, тогда и спрашивай с них добродетели!»

3. Предотвращение борьбы цивилизаций, народов и конфессий. «Бросьте ваших богов и придите поклониться нашим, не то смерть вам и богам вашим!», – еще одно восклицание Великого Инквизитора: Как найти общих богов?

На вопрос, кто может организовать и войти в состав Мирового правительства достаточно ясно и пророчески высказался Ф.М. Достоевский в своей «пушкинской речи»: «русская душа, гений народа русского, может быть, наиболее способны, из всех народов, вместить в себе идею всечеловеческого единения, братской любви, трезвого взгляда, прощающего враждебное, различающего и извиняющего несходное, снимающего противоречия».

А кто же должен стоять во главе «Института согласия»? Человек каких духовных и интеллектуальных достоинств может быть Председателем Мирового правительства? Если бы этот вопрос был задан мне, то я без колебаний назвал бы претендентом на эту ответственную и сложную должность человека, подобного Никите Николаевичу Моисееву.

Ю.И. Новоженев

доктор биологических наук, профессор
Уральского государственного университета

Вестник Уральского отд. РАН № 2(4) 2003 стр. 170-177.

Посетите [Библиотеку Велесовой Слободы](#), где вы можете скачать все публикации с 2003 года, а также [Архив сайта](#)!

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).